

DOI: 10.15643/libartrus-2021.5.3

Актуализация духовно-нравственных ценностей как путь к здоровью молодежи

© Л. В. Удалова^{1*}, С. Е. Горшкова², В. Ю. Лебедев², Л. Я. Мещерякова²

¹Тверской государственный технический университет
Россия, 170026 г. Тверь, набережная Аф. Никитина, 22.

²Тверской государственный университет
Россия, 170100 г. Тверь, улица Желябова, 33.

*Email: lv.udalova@mail.ru

В статье рассматривается вопрос об актуализации духовно-нравственных ценностей с целью обеспечения здоровья молодежи. Особое внимание при этом уделяется проблеме утраты ценностных ориентиров в современном социуме, в том числе в молодежной среде. В качестве одного из возможных путей преодоления кризиса предлагается приобщение молодежи к процессу национальной идентификации, самоидентификации и актуализации аксиологической системы, включающей артефакты культурно-исторических традиций разных народов и культур.

Ключевые слова: актуализация духовно-нравственных ценностей, здоровье, человек, молодежная среда, духовное здоровье, человеческий капитал, аксиологический подход, национальная идентичность, традиционные ценности, культурный код.

Актуальность темы обусловлена социокультурными процессами, протекающими в современном обществе. В эпоху социальных потрясений, глобализации, мультикультурализации, цифровизации контур культурного будущего выглядит не жизнерадостно и не оптимистично. Охватившая современное общество массовая культура, которая перешла все разумные нравственные, эстетические, этические, духовные грани, затмила «высокую культуру» и «настоящее искусство». Все это сильно повлияло на формирование духовно-нравственных ценностей человека, особенно у молодого поколения.

Во-первых, радикально изменилась общепринятая, традиционная эстетика, где безобразное уподобляется прекрасному, прекрасное сводится к красивому, а красивое – к гламурному.

Во-вторых, трансформация, произошедшая в области морального, разрушает и стирает ту черту, ту границу, которая проходит между добром и злом, преступления и грех нивелируются с добродетельностью, с достоинством.

В-третьих, традиционные религии, вытесняемые путем ультрасекуляризации современного социума, уже не являются тем главным институтом, который сохраняет традиционные духовно-нравственные ценности, моральные критерии и нормы.

В-четвертых, сегодня в рамках культурно-антропологической темы бытия особо остро стоит вопрос кризиса идентичности, поразивший молодое поколение, которое становится «больным», «нездоровым» в духовном плане. Кризис идентичности, проникший во все сферы человеческого бытия, сегодня проявился в молодежной среде в крушении, утрате духовной самоидентичности, в искажении, деформации и переформатировании образа «Я», что ведет к распаду национально-культурного единства «Мы».

Утрата, потеря в молодежной среде духовно-нравственной доминанты ведет к внутренней неопределенности, подрастающее поколение становится неспособным противостоять внешним изменениям.

Актуализация духовно-нравственных ценностей в молодежной среде с целью сохранения здоровья молодого поколения – вопрос как многоаспектный, так и междисциплинарный. Он может быть решен в логике междисциплинарных исследований, в самых разнообразных научных плоскостях, – от медицины, психологии, философии, истории до теологии и культурологии. Аксиологический (ценностный) подход в разных сферах, в первую очередь в сфере воспитания и образовании, позволяет говорить о том, что помощь молодому поколению в выстраивании вектора развития личности можно вывести на качественный уровень, используя исторический и культурный опыт нашей страны по формированию и сохранению системы базовых культурных ценностей. При этом забота о здоровье молодого поколения должна включать в себя не только физическую сторону вопроса (как это часто происходит), но и духовную составляющую. Однако если достаточно полное осмысление физического нездоровья молодежи уже произошло в рамках патологии, физиологии, культурной антропологии и даже стремится к синтетическому (так называемому «органиченному» – антропатология, идущая на смену органопатологии, клеточной патологии и подобному) подходу, то в сфере духовной патологии такого единства пока еще нет.

По нашему мнению, сегодня не вызывает сомнений факт тесной взаимосвязи физического и духовного здоровья личности человека, в т.ч. молодого человека, причем к области духовного относятся аспекты:

- философско-культурологический, наиболее традиционный и привычный для современной науки;
- социальный, в частности, рассмотрение здоровья как социального капитала; патология психической сферы часто пересекается с духовным неблагополучием или имеет нераспознанные духовные корни;
- теологический, причем концептуализация здоровья совершается в зависимости от особенностей религиозной антропологии, что ставит вопрос о религиозной идентичности и самоидентификации личности.

Таким образом, прослеживается четкая взаимосвязь между понятиями «здоровье», «духовность», «национальная идентичность», «традиционные ценности», «культурная традиция», «религиозная антропология».

Здоровье, как одна из основных характеристик человеческого бытия, осмысливается в разные периоды времени исходя из существующих традиций и ценностей.

В XXI в. растет интерес к проблемам духовного здоровья человека, особенно в молодежной среде. В. М. Бехтерев считал, что охрана здоровья человека как личности и правильное ее развитие, – это та цель, к которой необходимо стремиться [3].

Определение «здоровья», важность и значение духовной компоненты здоровья можно обнаружить еще в древности. У Пифагора здоровье – это «гармония, равновесие, а болезнь – нарушение гармонии». Платон также приписывал духовным факторам ключевое содержание и значение, где источником всех бед является разрушение и отсутствие гармонии между нравственным и физическим. Нравственное здоровье есть стремление к добру [13].

«Антропологический словарь» предлагает такие определения:

- здоровье индивидуальное – состояние полного физического, духовного и социального

благополучия;

- здоровье населения – «основное свойство человеческой общности, отражающее способность всей общности в конкретных условиях наиболее эффективно осуществлять свои социальные и биологические функции» [2, с. 99].

В преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения написано, что «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия» [24]. Это определение является «социальным ориентиром», т.к. описывает идеальное состояние человека, к которому человеку и обществу необходимо стремиться [6, 12]. Здоровый человек, с социальной точки зрения, – это человек, во-первых, соответствующий социальным нормам здоровья (нормативный аспект), во-вторых, без проблем участвующий в процессах социального бытия (функциональный аспект). Но человек имеет свои собственные представления о ценностях, которые могут отличаться от социально санкционированных. В этом случае он вырабатывает свою концепцию здоровья, в связи с этим происходит расхождение между идеалом индивидуального здоровья и социальной нормой здоровья. Для человека здоровье – это такое состояние, когда он хорошо себя чувствует, находится в ладу с самим собой, полноценно и качественно реализуется в жизни, а не только эффективно функционирует в социальном плане. По мнению В. М. Розина, для здоровья человека важны и такие критерии, как «ясна ли для него жизненная перспектива (план личности), справляется ли он со своими стрессами и настроениями, может ли поддерживать нужные отношения с другими людьми, общаться с ними, умеет ли мобилизовать себя, обладает ли необходимыми способностями и т.п. (план психики), обладает ли его тело нужными качествами для жизни (план телесности) [18]. Все это не совершается в жизни человека само собой, а предполагает присутствие конкретного образа жизни, осознанной концептуализации и социальных условий. Опираясь на указанное определение В. М. Розина, предположим, что «жизненную перспективу» можно понимать не только как процесс реализации человека в мире материальных вещей (успешная карьера, достижение материальных благ), но и как выстраивание системы аксиологических координат (ценностей духовного порядка), связанных с ноотическими феноменами, с тем, что обеспечивает смысл жизни и что очень часто не поддается коррекции [12, 27]. Не случайно сегодня одной из масштабных проблем среди молодежи являются депрессии, обычно связанные со смысловым кризисом. Именно поэтому «традиционные ценности» и «национальная идентичность» приобретают совершенно особое значение. Без них классические операциональные методы воздействия на человека с целью помочь часто оказываются не вполне успешными. Смыслообретение связано с творчеством, поэтому не случайно появление разных методик терапии творчеством. Под творчеством можно понимать и целостное отношение к ближнему и миру, и отношения с Богом, меняющие панораму смысла бытия и ценностей. Неоценимую помощь здесь может оказать опора на историко-культурные традиции.

Как мы уже говорили выше, анализ научных источников позволяет судить о том, что существуют множество подходов к определению здоровья. При этом можно все же выделить следующие универсальные характеристики здоровья. Здоровье – это когда человек удовлетворен своим физическим, душевным и социальным состоянием и соответствует запросам общества. Все эти характеристики применимы как к человеку, так и к обществу в целом.

Резюмируя представления о том, что включает в себя категория «здоровье» сегодня, можно сказать следующее:

- здоровье является достоянием человека, значимым не только с точки зрения субъекта, но и в системе функций микро- и макросоциума [4], а поддержание и сохранение

здоровья – это одна из фундаментальных ценностей человеческой жизни, причем не чисто инструментальная (связанная с успешностью устройства бытовой, трудовой жизни), а более высокого уровня – витальная;

- здоровье включено в системные процессы бытия и функционирования общества и вступает в отношения с ним, подчас отношения достаточно сложные;
- проблема здоровья неразрывно связана с проблемами человека и человеческого бытия в целом, именно поэтому она не может быть сведена только к «ветеринарии Homo sapiens», где духовные проблемы заведомо элиминированы [28];
- проблемы здоровья, их теоретического и праксеологического постижения и освоения, своими корнями уходят в глубинные пласты философских, культурных и религиозных традиций, в контексте которых их рефлексия и решения разнятся как в трактовках понимания здоровья в исторических и современных подходах, так и в точках зрения на обозначенную проблему, сформированных в разных религиозно-культурных пространствах.

Анализируя факторы риска ухудшения здоровья, ученые предположили, что здоровье человека, его жизнеспособность находятся в зависимости не только от «материальных факторов», но и от духовно-нравственных феноменов, в т.ч. и от эмоционального состояния человека и общества в целом, такое состояние выступает в качестве сложного стрессогенного фактора. Сегодня это особенно актуально в молодежной среде. Здесь мы не можем обойтись без того, чтобы не говорить о такой важной составляющей жизни человека, как «духовность».

Духовность – это осознанное определение критериев добра и зла при оценке своих поступков и поступков других людей, при оценке событий и поиска смысла жизни, своего места в ней, действие, направленное на совершенствование качеств человеческой личности. Качества личности человека выражены в способности к состраданию, сопереживанию (эмпатии), в стремлении к проявлению милосердия по отношению к окружающим, жертвенности, умении прощать, смирении собственной гордыни и тщеславия (т.е. в определении иерархического положения и принятия такового).

Сегодня необходимо актуализировать в молодежной среде веками накопленный опыт духовного возрастания человеческой личности («традиционные ценности»). Важно помочь молодому поколению актуализировать определенную аксиологическую (ценностную) систему координат (а значит, те качества личности человека, которые необходимо в себе «взращивать»), в которой здоровье физическое не будет изолироваться от душевного, но также будет самым тесным образом связано с другими компонентами личности (интеллектуальной, эмоционально-душевной и духовной составляющей, находящейся в области сакрального). Аксиология дает возможность выйти за границы чисто прескриптивного поведения, относящегося к сфере здоровья, связывает его с личным убеждением, личной жизненной миссией, наконец, творчеством. Сформированная ценностно ориентация личности исключает чисто пассивное выполнение предписаний. Тем более, что некоторые феномены, связанные со здоровьем, вообще сопротивляются прескрипциям. Например, можно предписать «не причиняй себе вреда», «не ставь под угрозу свою жизнь», но результативно предписать «обрети смысл жизни» вряд ли можно. Выбор модели жизни, по С. Франку, как «миссии», а не «данности», которую вынужденно надо прожить [26], с помощью обычных санкционирующих и запрещающих предписаний детерминировать невозможно.

Как мы уже упоминали выше, особую актуальность в отношении аксиологических подходов в формировании личности приобретает вопрос о «культурной идентичности»/

«национальной идентичности» как важной составляющей обеспечения духовной безопасности молодежи.

Актуализация духовно-нравственных ценностей и ценностного отношения в целом в молодежной среде, в т.ч. в аспекте здоровьесбережения, возможна через рецепцию этих ценностей молодым поколением на качественно новом уровне. Убедительным примером в этом смысле может служить актуализация в молодежной среде всего, что связано с традиционной культурой, например, текстов художественной литературы (а также созданных на их основе художественных фильмов), транслирующих на уровне смыслов важность и необходимость ценностных установок, ценность качеств личности, о которых мы говорили выше: «милосердие», «прощение», «любовь к ближнему», «бескорыстие», «деятельное сострадание (эмпатия)» и др.

На Руси эта система нравственных ориентиров, а значит, и соответствующих им качеств личности была воспринята через определенный культурный код, названный в научной среде *Slavia Orthodoxa* [17]. Данный культурный код обуславливает определенную систему мирозерцания, систему ценностей, воплощенную в культурной практике. Именно они регулировали нравственный выбор и служили мотивацией поступков. Поэтому одним из способов актуализации духовно-нравственных ценностей в молодежной среде, формирования ценностного выбора и ценностной ориентации, по нашему мнению, может стать «перечитывание» известных произведений русской и зарубежной классической литературы и знакомство с «новыми» для молодого поколения текстами с целью выявления подлинных смыслов, которые напрямую связаны с аксиологической системой координат. В отношении русской классической литературы можно обозначить целый корпус текстов, который отвечает задачам трансляции ценностных смыслов на всех уровнях своей организации. Речь идет о календарной прозе русских писателей конца XIX – начала XX в. [7]. Исторически эти тексты были естественной частью круга детского, точнее, даже семейного чтения. Особую актуальность они приобретали в народной среде. Очевидно, что культурный код той или иной национальной культуры – это содержание той религии, которая явилась культуuroобразующей.

Напомним, что начало XIX в. можно определить как эпоху своеобразного духовного кризиса, когда процессы секуляризации начали приносить свои результаты. Век Просвещения повлиял не только на Россию, но и на Европу, причем отразился на европейском мирозерцании гораздо сильнее (например, это выразилось в большей рационализации мышления и десакрализации быта). Безусловно, можно найти параллели между ситуацией кризиса начала XIX в. и современным состоянием общества. Поиск ценностных смыслов, ориентиров, лежащих вне мира материальных и инструментальных ценностей, качество, характерное для «поколения Z».

Возвращаясь к проблеме актуализации ценностных смыслов, духовно-нравственных ценностей для молодежи, необходимо коснуться специфики тех текстов, о которых идет речь. Понять авторский замысел можно, если определить ценностные ориентиры писателя. Аксиологический аспект позволяет выявить замысел в его многомерности и перспективе, всю глубину мысли автора. Речь идет об аксиологической системе координат, которая базируется на представлении о личности человека [7, 9–11, 15, 19].

Это своего рода культурный код, который позволяет проникнуть в смысловой уровень культуры. Без знания этого кода невозможно понять смысл текста, который так и остается для читателя закрытым, непонятным и не воспринимается в принципе. В этом случае текст – это просто система знаков, но не система смыслов и значений. Восприятие только на уровне,

например, сюжета тоже, как правило, не является достаточным, такое восприятие можно назвать *ознакомительным*. Для полноценного прочтения требуются комментарии, герменевтические приемы, актуализированное прочтение, использующее проекции смысла текста на хорошо понятные учащимся жизненные ситуации или, возможно, на хорошо им известные и понятные тексты. Приемы такого рода заполняют культурно-мировоззренческий разрыв между поколениями. Посредством указанного кода происходит выстраивание аксиологической системы координат применительно к текстам, которые можно определить как артефакты культуры. Помимо особого культурного кода поэтики здесь можно говорить о наличии определенного библейского архетипа, который, по сути, принадлежит к области общечеловеческого [19, с. 81–84].

Например, ценностная система христианства основана на идее спасения души человека и жертвенности Иисуса Христа ради спасения человека и человечества. Созданный Богом из праха земного человек – существо не только материального, но и духовного порядка. Это «духовное сыновство» Богу определяет потенциал каждого человека в его стремлении к умственному и нравственному совершенствованию. Именно триединая сущность человека – тело-душа-дух – выделяет человека из ряда всех других существ. С религиозной точки зрения именно дух, сакральное начало, образует Я-личности.

Важно, что духовное находится во взаимосвязи с другими компонентами личности, а значит, существенно влияет на них. Постоянное духовно-нравственное совершенствование – естественное стремление каждого человека. Но обладая личной свободой, свободой выбора человек обретает возможность раскрытия духовной стороны своей личности и глубокого восприятия другого человека или остается равнодушен к этому призыву. Важно, что предоставление свободы человеку сопряжено с установлением определенных законов жизни, лежащих не просто в области морально-этических установок, но и качественно меняющих характер личности человека, через прескрипции, как было указано выше, раскрывая в нем необыкновенную глубину. Глубина эта касается как раз области духовного. Нарушение этих законов меняет личность человека, пренебрежение духовной составляющей личности неизбежно влечет за собой искажение и разрушение личности на эмоциональном, интеллектуальном и физическом уровнях.

В научной среде сегодня даже появился такой термин, как «расчеловечивание», которое напрямую связано с утратой, прежде всего, ценностных ориентиров или с заменой ценностей антиценностями. Происходит движение вниз по уровням, а в крайних случаях происходит ниспадение до уровня деструктивного поведения, включая сочетание продолжающейся биологической и социальной жизни с духовным опустошением, человек живет не живя, а печальный поведенческий сценарий суицида ставит точку в этом процессе. Если говорить о таком понятии, как «человеческий капитал», то на уровне личности он приобретает особую значимость. Поэтому говорить о такой негативной тенденции в социуме, как «расчеловечивание», уходе от человеческого в принципе, необходимо не только на государственном, но и на мировом уровне.

Утрата нравственных ориентиров – проблема, которая настигала человечество в разные эпохи и приобретала большие или меньшие масштабы, если мы говорим о социуме в целом. Однако на уровне личности эта проблема актуальна всегда, поскольку «взращивание» человека происходит именно через преодоление в себе стремления отклонения от системы нравственных ориентиров, в устроении жизни в соответствии с определенными нравственными принципами, т.е. самоидентификация личности.

Как мы уже говорили выше, человек имеет иерархично устроенную природу, в соответствии с которой наблюдается тесная взаимосвязь между здоровьем физического тела, интеллектуально-эмоциональным здоровьем и состоянием духа, причем последний компонент является важнейшим. Такое восприятие человеческой личности позволяет избежать «заикливания» на одной из сторон человеческой природы, которое сегодня доходит до болезненных состояний. В качестве примера можно привести такое явление среди молодежи, как дисморфофобия, для которого характерна обеспокоенность небольшими дефектами/особенностями собственного тела. В психологии дисморфофобии существенным является социальный элемент – это навязывание стандартов внешности, где стандарты моды диктуют в молодежной среде неадекватную фиксацию на внешнем образе в ущерб «человеку внутреннему». Несмотря на наличие самых разных факторов, которые могут вызывать указанное состояние (биологические, психологические, социальные, личностные), можно выделить и духовный фактор, как один из важнейших, и те качества личности, которые могут способствовать развитию этого явления: эгоизм в отношении окружающих, упрямство – нежелание слушать чьи-либо советы, гордыня, самовлюбленность и самолюбование, тщеславие и т.д. [20]. Наличие положительных духовно-нравственных качеств помогло бы успешно блокировать социальные соблазны.

Помимо этого, мониторинг качества жизни, связанного с духовным здоровьем человека, достаточно убедительно свидетельствует о том, что в странах Евросоюза наблюдается тенденция к увеличению процента населения, страдающего психосоматическими, тревожными расстройствами, депрессией, алкогольной и наркотической зависимостью. Это результат существования человека в постмодернистической реальности с ее размытостью границ нормы, включая норму моральную и духовную. В «перевернутом мире» утрачены или переосмыслены гуманистические ценности, Бог вытеснен из системы мирозерцания, доминирует нигилизм или нигилистический эгоцентризм как движущий фактор жизни личности, а культ потребления заслоняет в сознании человека любые ценности, кроме материальных и инструментальных [5, с. 88–91]. Утрата человеческого начала, которое лежит в области духовного, разрушает личность человека на всех ее уровнях. Именно поэтому духовная сфера обладает колоссальным потенциалом, для того чтобы вернуть молодого человека к истокам, помочь ему ориентироваться в смыслах, которыми он наполняет свою жизнь, опираясь как раз на отвергнутую постмодернизмом традиционную аксиологию, для которой характерна и осмысленность существования, и соразмерность между духовной, душевной и физической составляющими природы человека.

В связи с этим нужно сказать о том, что «духовность» как категория в рамках светских исследований, как правило, не имеет однозначных трактовок. Можно встретить ее истолкование как устойчивое предпочтение материального нематериальному, причем последнее может пониматься различно, в т.ч. как некая совокупность «наук и искусств». Духовность – это универсальная категория и индикатор качества жизни личности. «Духовность представляет собой некую универсалию, которая актуальна в любой период человеческого существования... пронизывает все уровни личности» [5, с. 89, 90].

Можно выделить такое качество, как одухотворение личности, для которой свойственна причастность к некоей надындивидуальной и всевременной реальности культуры через ее артефакты. Это факт превращения индивида/персоны в духовную личность благодаря усвоению традиции [8, с. 132]. В этом контексте мы, безусловно, касаемся темы «национальной

идентификации». Необходимо помнить, что Россия является поликонфессиональной и полиэтнической страной, ее исторический опыт позволяет обращаться к культурно-исторической традиции разных народов, находить точки соприкосновения в аксиологических системах. Культура России обладает определенной полифоничностью, при которой могут быть гармонизированы межэтнические и межконфессиональные отношения. При этом русскоязычная культура может стать действенным фактором консолидации общества, поскольку она имеет наднациональный характер. Ее ведущей категорией становится соборность «как специфическая форма взаимодействия социальных личностей, характеризующаяся понятиями взаимной любви, служения ближнему, верховенством соборного целого» [8, с. 133]. При этом актуализация традиционных духовно-нравственных ценностей в молодежной среде не исключает поиска новых, основанных на традиции образов, которые составят основу национальной идентичности сегодня. Выше мы уже говорили о том, почему, например, тексты русской и зарубежной классической литературы могут быть активно использованы в этом аспекте.

Чрезвычайно важным в русле актуализации духовно-нравственных ценностей в молодежной среде становятся качество воспитательной и образовательной среды и компетентность тех людей, которые имеют непосредственное отношение к воспитанию и образованию на их разных уровнях. Именно родители и педагоги должны в первую очередь стать носителями аксиологической (ценностной) системы, которая может и должна быть воспринята молодым поколением в качестве значимой, а равным образом и результативных методов ее представления, объяснения и трансляции.

Здесь уместно указать на то, что многие авторы рассматривают аксиологическую систему *учителя-ученика* как определенную иерархию, в которой отражен не только национальный, но и сверхнациональный менталитет. Если говорить об аксиологическом аспекте духовного здоровья, можно рассматривать его как «стол» ценностей, основанный на триадах ценностей (представленных в виде перевернутых пирамид), в которых отражены история и менталитет народа. Например, триада *справедливость-совесть-милосердие* наиболее характерна менталитету русского народа, а триада *честь-свобода-знание* присуща индивидуальному менталитету человека на Западе. При этом триады *вера-надежда-любовь* и *успех-мастерство-самосовершенствование* принадлежат к архетипам человеческого сознания, всего человечества [1, с. 77]. Необходимо учитывать, что в качестве духовной угрозы может рассматриваться попытка внушения чувства цивилизационного превосходства/цивилизационной отсталости. Духовные процессы, в основе которых лежит политика внушения чувства цивилизационной отсталости, исторической вины и национальной уязвимости, а также пропаганда идеологии стяжательства и индивидуализма, можно отнести к сфере духовного неблагополучия человека и общества в целом.

Напомним, что в основе воспитательных и образовательных практик должно быть заложено формирование идентичности. Идентичность – это осознание факта интегрированности человека и общества, способность к самоидентификации. Человек, как автор своей идентичности, несет ответственность за выбор образа себя, выбор, позволяющий формировать нравственные отношения в обществе, ценностно-смысловые приоритеты. Позитивная идентичность Я-образ формируется через персональность и целостность структуры субъективной реальности, через внутренние ресурсы самоуважения, самореализацию, самооценку с такими константами, как самоутверждение «за свой счет» [21, с. 67; 22; 23].

Сегодня под духовным здоровьем понимается высокий уровень благополучия личности – состояние, при котором поведение человека соответствует общепринятым общечеловеческим

нормам, в т.ч. и в контексте религиозных заповедей, поэтому сфера духовного неблагополучия – это его противоположность. При этом для человека важно не только актуализировать для себя духовное измерение, но и в полной мере овладеть им. Духовное здоровье человека – это такое состояние личности, при котором она способна интегрировать свой духовный опыт. Именно поэтому «духовность» (духовные феномены) является важнейшим индикатором качества жизни в соответствии с достаточно известным Индексом психологического благополучия (PWI).

Теологические понятия, начиная с таких важных, как «грех», «греховность», наполняются ценностным содержанием, позволяют задать пространство свободы выбора, творчества, самоопределения. В обществе существует представление о «смертных грехах», которые могут привести к деформации на всех антропологических уровнях, к разрушению духовной и физической основы человека и к смерти личности. Указанная взаимосвязь отражена практически во всех традиционных религиозных концепциях и транслируемых ими мировоззренческих моделях, а состояние повреждения духовной природы человека определяется в них как состояние греховное. Актуальной духовно-педагогической задачей является раскрытие ценностного содержания этого понятия и тех его последствий, которые связаны с ценностным опустошением личности грешника. Морально-этическая, ценностная оценка этих состояний находит отражение в традиционных культурах, частью которых являются и религии. Нужно ли делать оговорку, что сфера ценностей не исчерпывается лишь моралью?

Этимологические словари русского языка соотносят происхождение слов «грех» и «греть», при этом глагол «греть» воспринимается в указанном контексте как состояние жжения совести. Одно из значений слова «грех» (ἁμαρτία) – промах, ошибка, уклонение от цели (т.е. возникает нечто вроде специфической рациональности и прагматики греха). Поэтому «духовность» нельзя рассматривать как некое отвлеченное понятие, это экзистенциально напряженное состояние, процесс. Не случайно, например, «делание» обладает длительностью, процессуальностью. Духовность взаимосвязана с «духом», который рассматривается как причастность человека Духу Святому, является мерой приближения человека к Богу. Если нравственность ограничивается сферой деятельности людей (хотя и базируется на духовном), определяет способ поведения личности, то духовность выводит мораль на качественно новый уровень, потому что именно в образе Христа нравственность обретает конкретные, а не абстрактные черты, а свободное творчество превосходит чистую прескриптивность, преодолевая, в частности, мировоззренческие фикции, вроде такого нередко встречающегося в молодежной среде мнения, что добро – скучно, а порок и зло – интересны и разнообразны. Поэтому нравственность не самоцель, как это обстоит, например, в философии Канта с ее протестантскими корнями, а возможность приближения к Богу.

Грехи, ведущие к духовному неблагополучию, можно разделить на несколько групп:

- порочные цели, которые заставляют человека идти по ложному жизненному пути: сребролюбие, блуд, сотворение кумиров, алкоголизм, наркомания и др.;
- разрушительные эмоции, которые ведут к саморазрушению человека: зависть, страх, уныние, тоска, гнев, потеря смысла жизни и др.;
- губительные психосоциальные отношения, которые ведут как к подавлению свободы личности, так и к деструкции общества в целом: авторитарная власть и диктатура культуры, утрата традиционных ценностей, неуважение родителей, эгоизм, индивидуализм [25, с. 158].

Глобализация, реформы и экономические кризисы, произошедшие в России конца XX – начала XXI в., привели к эрозии традиционного мировоззрения, появились новые нравственные ценности и социальные ориентиры, изменившие критерии добра и зла.

О связанности духовно-нравственных компонентов личности человека с его физическим здоровьем свидетельствуют статистические данные, фиксирующие следующие процессы: рост смертности и снижение рождаемости, самоубийства, алкоголизм, наркомания, самоповреждающее поведение, грабежи, убийства, брошенные дети и престарелые родители. Показателями того, насколько повреждена духовная сфера человека, являются количество нарушений базовых общечеловеческих заповедей, которые в истории религиозной культуры известны, например, как Десять Заповедей (Заповеди Скрижалей), данных Моисею на горе Синай. Эти предписания отражены в разных частях Библии (Ветхий Завет: Исход, Второзаконие): «Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим; не сотвори себе кумира, не произноси Имя Господа Бога Твоего напрасно (в суете), соблюдай день субботний; почитай отца твоего и мать твою; не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его [ни всякого скота его] ни всего, что есть у ближнего твоего» (см. Исх. 20:2–17; Втор. 5:6–21). Регулярность и привычность нарушения заповедей служат маркерами ценностного кризиса и идентификационных сдвигов.

Напомним, что еще античные мыслители считали, что здоровье человека связано с его духовной, правильной жизнью. Платон полагал, что для человека, для его здоровья важно жить «сообразно с божественным исчисляющим разумом и сообразно природе поддерживать равновесие между внутренними и внешними движениями» [1, с. 40].

К новым научным методам измерения духовно-нравственного состояния человека и общества относится изучение нравственно-эмоциональных процессов в молодежной среде, изучение связей между духовно-нравственными ценностями, здоровьем молодежи и демографическими явлениями в целом. При этом на первый план выступает понятие «человеческого капитала», к которому относится как сам человек, так и его духовное и физическое здоровье. Еще А. Г. Вишневский писал, что «человек стал экономически «рентабельным», превратился в элемент богатства... новая социально-экономическая ситуация должна была вести к формированию в обществе нового отношения к жизни и смерти людей» [6, с. 54]. Сама идея рассмотрения здоровья как социального капитала не противоречит ценностному рассмотрению феномена здоровья. В современных реалиях человек и его здоровье становятся эффективным и перспективным вложением капитала, человеческий потенциал рассматривается как главный показатель развития общества, а духовно-нравственное здоровье человека является важной составляющей человеческого потенциала [16, 18]. При этом, несомненно, прослеживается взаимосвязь между понятиями «здоровье», «духовность», «национальная идентичность», «традиционные ценности». При этом возвращение духовно-нравственного компонента в систему определения иерархии личности при изучении ее на стыке научных дисциплин раскрывает новые возможности в изучении этой темы.

Литература

1. Абраменко Н. Ю., Фишбейн М. Х. Физическое и духовное здоровье: аксиологический аспект // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. №1(74). С. 76–77.
2. Алексеева Т. И. *Антропологический словарь*. М.: Классикс Стиль, 2003. 327 с.

3. Бехтерев В. М. *Личность и условия ее развития и здоровья: Речь, произнес. 4 сент. 1905 г. на Втором съезде отеч. психиатров в г. Киеве.* 2-е изд. СПб.: К. Л. Риккер, **1905**. 43 с.
4. Бурдые П. *Социология социального пространства.* М.: Ин-т эксперим. социологии, **2005**. 288 с.
5. Витко Ю. С., Лебедева А. А. Духовность как индикатор качества жизни, связанного с психическим здоровьем // *Неврологический вестник.* **2019**. Т. 51. №4. С. 88–91.
6. Вишневецкий А. Г. *Демографическая революция.* М., **1976**. 240 с.
7. Горшкова С. Е. Русская художественная литература в церковно-приходских школах конца 19 – начала 20 века: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, **2003**. 234 с.
8. Данилов С. И. Теоретическое обоснование подхода к формированию национальной идентичности как одной из важнейших основ духовного здоровья личности // *Инициативы XXI века.* **2012**. №3. С. 130–134.
9. Есаулов И. А. *Пасхальность русской словесности.* М.: Кругъ, **2004**. 560 с.
10. Захаров В. Н. Русская литература и христианство // *Проблемы исторической поэтики.* Вып. 3: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск: изд-во Петрозаводского университета, **1994**. С. 5–11.
11. Захаров Н. В. Православный тезаурус русской классической литературы // *Тезаурусный анализ мировой культуры: Сб. науч. трудов.* / Под ред. Вл. А. Лукова. М.: изд-во Моск. гуманит. ун-та, **2007**. Вып. 10. 82 с.
12. Карстер Д. Что такое психическое здоровье? // *Здоровье мира.* **1978**. №3. С. 8.
13. Ковнер С. Г. *История средневековой медицины.* Киев: тип. Имп. ун-та св. Владимира, В. И. Завадзкого, **1897**. Вып. 1–2. 623 с.
14. Лебедев В. Ю., Федоров А. В., Безруков А. Л. *Медицина и болезнь в современной социальной мифологии.* Тверь: Альфа-Пресс, **2020**. 336 с.
15. Мещерякова Л. Я. Жанр жития в тверской литературе XVI–XVIII веков: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, **2009**. 179 с.
16. *Основы изучения человеческого развития* / Под ред. Н. Б. Баркалова, С. Ф. Иванова. М.: Права человека, **1998**. 168 с.
17. Пиккио Р. *Slavia orthodoxa: Литература и язык* / Отв. ред. Н. Н. Запольская. М., **2003**. 720 с.
18. Розин В. М. *Психическое заболевание как тренд развития личности и состояния культуры.* М.: ЛЕНАНД, **2018**. 240 с.
19. Серопян А. С. Презумпция православной семантики в интерпретации текстов русской словесности // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология.* **2010**. №5. С. 81–84.
20. Стародубцева К. А., Смирнова Р. Г. Дисморфофобия как угроза духовному и психическому здоровью // *Забайкальские Рождественские образовательные чтения. Великая Победа: наследие и наследники: Мат-лы IX научно-практической конференции [региональный этап Международных Рождественских образовательных чтений].* Чита: ЗабГУ, **2020**. С. 138–141.
21. Удалова Л. В. Личностное конституирование в эпоху терроризма: негативная и позитивная идентичность // *Вестник ТвГУ. Серия «Философия».* **2017**. №4. С. 66–71.
22. Удалова Л. В. Проблемы влияния современного терроризма на саморазвитие личности (Социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Мытищи, **2018**. 173 с.
23. Удалова Л. В. Развитие личности как фактор воспроизводства социального здоровья личности // *Бехтерев и современная психология личности: сб. статей VI Всероссийской научно-практической конференции.* Казань: Центр социально-гуманитарного образования, **2020**. С. 158–160.
24. Устав (конституция) Всемирной Организации Здравоохранения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>.
25. *Философия здоровья.* М.: Институт философии РАН, **2001**. 242 с.
26. Франк С. Л. Смысл жизни. URL: https://www.yabloko.ru/Themes/History/frank_sz.html.
27. Франкл В. Человек в поисках смысла / Под ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, **1990**. 366 с.
28. Чебанов С. В. Лечебные практики: типология и современная ситуация // *Собрание сочинений.* Т. 3. Петербург. Россия. Социум. Вильнюс: AB VLANI, **2004**. С. 323–360.

Поступила в редакцию 30.09.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2021.5.3

Actualization of spiritual and moral values as a way to the health of young people

© L. V. Udalova^{1*}, S. E. Gorshkova², V. Yu. Lebedev²,
L. Ya. Meshcheryakova²

¹Tver State Technical University
22 Afanasy Nikitin Embankment, 170026 Tver, Russia.

²Tver State University
33 Zhelyabov Street, 170100 Tver, Russia.

*Email: lv.udalova@mail.ru

The article deals with the issue of actualization of spiritual and moral values in order to ensure the health of young people. Special attention is paid to the problem of the loss of value orientations in modern society, including the youth environment. As one of the possible ways to overcome the crisis, it is proposed to introduce young people to the process of national identification, self-identification and actualization of the axiological system, including artifacts of cultural and historical traditions of different peoples and cultures.

Keywords: actualization of spiritual and moral values, health, people, youth environment, spiritual health, human capital, axiological approach, national identity, traditional values, cultural code.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Udalova L. V., Gorshkova S. E., Lebedev V. Yu., Meshcheryakova L. Ya. Actualization of spiritual and moral values as a way to the health of young people // *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 5. Pp. 317–329.

References

1. Abramenko N. Yu., Fishbein M. Kh. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019. No. 1(74). Pp. 76–77.
2. Alekseeva T. I. *Antropologicheskii slovar' [Anthropological dictionary]*. Moscow: Klassiks Stil', 2003.
3. Bekhterev V. M. Lichnost' i usloviya ee razvitiya i zdorov'ya: Rech', proiznes. 4 sent. 1905 g. na Vtorom s''ezde otech. psikiatrov v g. Kieve [*Personality and conditions of its development and health: The speech delivered on September 4, 1905 at the Second National Congress of Psychiatrists in Kiev*]. 2-e izd. Saint Petersburg: K. L. Rikker, 1905.
4. Bourdieu P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva [Sociology of social space]*. Moscow: In-t eksperim. sotsiologii, 2005.
5. Vitko Yu. S., Lebedeva A. A. *Nevrologicheskii vestnik*. 2019. Vol. 51. No. 4. Pp. 88–91.
6. Vishnevskii A. G. *Demograficheskaya revolyutsiya [Demographic revolution]*. Moscow, 1976.
7. Gorshkova S. E. Russkaya khudozhestvennaya literatura v tserkovno-prihodskikh shkolakh kontsa 19 – nachala 20 veka: dis. ... kand. filol. nauk. Tver', 2003.
8. Danilov S. I. *Iniitsiativy XXI veka*. 2012. No. 3. Pp. 130–134.
9. Esaulov I. A. *Paskhal'nost' russkoi slovesnosti [Easternness of Russian literature]*. Moscow: Krug', 2004.
10. Zakharov V. N. *Problemy istoricheskoi poetiki*. No. 3: Evangel'skii tekst v russkoi literature XVIII–XX vekov. Tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr. Petrozavodsk: izd-vo Petrozavodskogo universiteta, 1994. Pp. 5–11.

11. Zakharov N. V. *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury: Sb. nauch. trudov.* Ed. Vl. A. Lukova. Moscow: izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, **2007**. No. 10.
12. Karster D. *Zdorov'e mira*. **1978**. No. 3. Pp. 8.
13. Kovner S. G. *Istoriya srednevekovoi meditsiny [History of medieval medicine]*. Kiev: tip. Imp. un-ta sv. Vladimira, V. I. Zavadzko, **1897**. No. 1–2.
14. Lebedev V. Yu., Fedorov A. V., Bezrukov A. L. *Meditsina i bolezni v sovremennoi sotsial'noi mifologii [Medicine and disease in modern social mythology]*. Tver: Al'fa-Press, **2020**.
15. Meshcheryakova L. Ya. Zhanr zhitiya v tverskoi literature XVI–XVIII vekov: dis. ... kand. filol. nauk. Tver', **2009**.
16. *Osnovy izucheniya chelovecheskogo razvitiya [Fundamentals of human development studies]*. Ed. N. B. Barkalova, S. F. Ivanova. Moscow: Prava cheloveka, **1998**.
17. Picchio R. *Slavia orthodoxa: Literatura i yazyk [Slavia orthodoxa: Literature and language]*. Ed. N. N. Zapol'skaya. Moscow, **2003**.
18. Rozin V. M. *Psikhicheskoe zabolevanie kak trend razvitiya lichnosti i sostoyaniya kul'tury [Mental illness as a trend in the development of personality and the state of culture]*. Moscow: LENAND, **2018**.
19. Seropyan A. S. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*. **2010**. No. 5. Pp. 81–84.
20. Starodubtseva K. A., Smirnova R. G. Zabaikal'skie Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya. Velikaya Pobeda: nasledie i nasledniki: Mat-ly IX nauchno-prakticheskoi konferentsii [regional'nyi etap Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chtenii]. Chita: ZabGU, **2020**. Pp. 138–141.
21. Udalova L. V. *Vestnik TvGU. Seriya «Filosofiya»*. **2017**. No. 4. Pp. 66–71.
22. Udalova L. V. Problemy vliyaniya sovremennogo terrorizma na samorazvitie lichnosti (Sotsial'no-filosofskii analiz): dis. ... kand. filos. nauk. Mytishchi, **2018**.
23. Udalova L. V. Bekhterev i sovremennaya psikhologiya lichnosti: sb. statei VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kazan': Tsentr sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya, **2020**. Pp. 158–160.
24. Ustav (konstitutsiya) Vsemirnoi Organizatsii Zdravookhraneniya. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>.
25. *Filosofiya zdorov'ya [Philosophy of health]*. Moscow: Institut filosofii RAN, **2001**.
26. Frank S. L. Smysl zhizni. URL: https://www.yabloko.ru/Themes/History/frank_sz.html.
27. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man's search for meaning]. Ed. L. Ya. Gozmana, D. A. Leont'eva. Moscow: Progress, **1990**.
28. Chebanov S. V. *Sobranie sochinenii*. T. 3. Peterburg, Rossiya. Sotsium. Vil'nyus: AV VLANI, **2004**. Pp. 323–360.

Received 30.09.2021.